

Рецензии

Николас Леви. Северокорейские рабочие в Польше: специфика трудоустройства и перспективы
Nicolas Levi. A Statistical Analysis of the North Korean Overseas Laborers in Poland during the Period 2000–2017: Current Status and Prospects.
Warszawa: Wydawnictwo Asian Century, 2018. 60 p.

Пребывание северокорейских трудовых мигрантов за рубежом вызывает повышенный интерес у исследователей и экспертов, вовлеченных в изучение внешней и внутренней политики КНДР — страны закрытой от иностранных наблюдателей, но активно повливающей на обострение военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии. Ядерные испытания и запуски баллистических ракет, проводимые в 2006–2017 гг. властями КНДР, вызывали стойкие опасения у всего мира, а также интерес к властной структуре этой страны и уровню жизни ее населения. Поэтому пребывание за границей граждан КНДР в качестве трудовых мигрантов привлекает пристальное внимание и подлежит изучению.

В течение последних 70 лет соседние КНДР страны — Китай и СССР/Россия активно использовали северокорейские трудовые резервы для решения своих экономических задач. Для северокорейских соседей трудовые мигранты из КНДР интересны своей дисциплинированностью, неприхотливостью в быту и согласием трудиться за невысокую плату. В связи с этим северокорейская дешевая рабочая сила используется не только в соседних странах, но далеко за пределами Азии. Так, например, труд северокорейских рабочих широко востребован на европейском и африканском рынках труда.

В этой связи заслуживает пристального внимания исследование польского ученого, профессора Николаса Леви о специфике трудоустройства северокорейцев в Польше. Он является научным сотрудником Института Средиземноморья и восточных культур Польской академии наук, а также принимает участие в работе Польского азиатского исследовательского

центра. В своей работе проф. Леви сконцентрировал внимание на периоде 2000–2017 гг., когда северокорейские рабочие активно привлекались на различные трудоемкие и низкооплачиваемые работы в Польше. Его исследование затрагивает такие важные аспекты трудоустройства как особенности польского трудового законодательства в отношении иностранных рабочих, сферы применения труда северокорейцев, учет гендерных различий при трудоустройстве, размеры компаний, где востребован труд северокорейцев и др.

Прежде всего проф. Леви дал оценку работам своих научных предшественников — коллективному исследованию под редакцией Ремко Брюкера¹ и монографии южнокорейских авторов Юн Ёсана и Ли Сонджу². Он отметил, что первое исследование осуществлено западноевропейскими авторами, среди которых нет ни одного поляка, знакомого с реалиями трудоустройства северокорейцев в Польше. К тому же его авторы основываются на документах,

1. Breuker Remco, ed., *North Korean Forced Labour in the EU, The Polish Case: How the supply of a captive DPRK workforce fits our demand for cheap labour*, Project “Slaves to the system”, <http://slavestothsystem.eu/wp-content/uploads/2016/07/North-Korean-Forced-Labour-in-the-EU-the-Polish-Case.pdf>. [accessed on the 04.10.2016].
2. Yoon Yeo-sang, Lee Seung-ju, *Human Right and North Korea's Overseas Laborers: Dilemmas and Policy Challenges*. Seoul: The Database Center for North Korean Human Rights, 2015. 221 p.

которые трудно перепроверить. По мнению Н. Леви, монография южнокорейских авторов страдает от перекоса внимания к северокорейским беженцам, в ней нет полной информации о северокорейских рабочих, официально командированных властями КНДР за границу. К тому же в обеих упомянутых работах внимание сфокусировано только на крупных предприятиях, где трудоустроены северокорейцы. Вне поля зрения остаются мелкие и средние фирмы, отражающие специфику пребывания северокорейских рабочих в Польше (р. 9).

Главная цель исследования проф. Леви состоит в анализе официальных статистических данных о трудоустройстве северокорейцев в Польше. При этом он заявил об отсутствии точных данных о выданных разрешениях на трудоустройство северокорейцев в период 2000–2007 гг. Проф. Леви также изучил географию мест трудоустройства северокорейцев и дал оценку деятельности польских административных органов после заявления польского МИД о том, что власти Республики Польша, поддерживая решение СБ ООН о запрете на трудоустройство северокорейских рабочих за рубежом (Резолюция СБ ООН № 2371), с 2016 г. не выдают трудовые визы гражданам КНДР (р. 10).

Основным источником исследования проф. Леви явились статистические материалы польского Министерства семьи, труда и политики, которое уполномочено заниматься иностранными трудовыми мигрантами. Статистический метод исследования позволил автору объективно оценить изменения в процессе командирования северокорейских рабочих за границу в течение 2000–2017 гг. Хотя интервью с северокорейскими рабочими не проводились, но состоялся ряд бесед с инспекторами из Польской национальной трудовой инспекции, дипломатами, а также владельцами предприятий, где трудились северокорейцы (р. 12). Результаты этих бесед тоже легли в основу рецензированной работы.

Проф. Леви отмечает, что столкнулся с некоторыми трудностями при сборе информации. Ввиду того, что многие северокорейцы въезжают в Польшу не непосредственно из КНДР, а через третьи страны, польские иммиграционные власти регистрируют их как выходцев из этих стран даже несмотря на то, что те имеют северокорейские паспорта. Это является общей практикой стран Евросоюза, где в случае возникновения каких-либо недоразумений с иностранцами принято отправлять их в те страны, из которых они прибыли. Поэтому

автору приходилось каждый раз уточнять гражданство выходцев из КНДР. К тому же возникало много сомнений относительно информации о северокорейских рабочих, которая публиковалась в иностранной прессе, основывавшейся на автобиографических данных северокорейских перебежчиков. Поэтому автор не ставил цель проанализировать достоверность подобных данных и использовать их в своей работе. Исследование проф. Леви включает 14 таблиц и 34 графика, иллюстрирующих динамику трудоустройства северокорейцев в Польше в течение почти двадцатилетнего периода.

В работе представлена общая характеристика и дана оценка целям и задачам, которые преследуют северокорейские власти, отправляя своих граждан в заграничные командировки. Подчеркивая, что власти КНДР намерены отправить на заработки как можно большее число своих граждан, проф. Леви замечает, что при этом преследуется главная цель — получение иностранной валюты во все возрастающем количестве. Сопутствующей и неафишируемой целью властей КНДР, проводящих осторожные экономические реформы, является также получение северокорейскими гражданами практических навыков и опыта работы на современных европейских предприятиях. Цитируя Доклад ООН о состоянии гуманитарных прав в КНДР, проф. Леви подчеркивает, что благодаря труду своих граждан за рубежом власти КНДР ежегодно получают доход в размере 1–2 млрд долл. Стоит отметить, что это является оценочной цифрой. По другим данным, как подчеркивает проф. Леви, доходы властей КНДР от такого рода деятельности своих граждан в разы ниже¹. Ежегодно за границей в среднем работает 50 тыс. граждан КНДР, что составляет 0,25% всего населения страны (р. 14). Таким образом существует значительный резерв для роста числа северокорейских трудовых мигрантов за рубежом.

Отбором и подготовкой кадров для командировки за границу занимаются разные северокорейские ведомства и организации, включая Министерство строительства, Министерство торговли, Министерство лесного хозяйства, а также государственные компании: торговая

1. См., например: North Korea dealing in 'State-sponsored slaves' // Japan Times. 2016. July 7. Р. 6. Учитывая, что ежегодно за границей работает 50 тыс. северокорейцев, которые ежемесячно зарабатывают 500–1000 долл., то в год они могут иметь доход не более 600 млн долл.

компания Рынrado (Rungrado), корпорация сотрудничества Корея Юг-Юг (Korea South-South Cooperation Corporation), генеральная корпорация Корея Чольсан (Korea Cholsan General Corporation). Власти КНДР создавали в Польше свои компании в целях увеличения рабочих мест для северокорейцев. Кроме того, в каждой стране, куда отправляются северокорейские рабочие, власти КНДР учреждают представительства, в задачу которых входит оказание помощи своим гражданам в вопросах трудоустройства и защите их прав перед работодателем. Подобные представительства были учреждены и в Польше. За умонастроениями и благонадежностью северокорейцев следят сотрудники Государственного департамента безопасности. При наличии пристального контроля над своими гражданами со стороны северокорейских властей было бы ошибочным называть северокорейских рабочих «гастарбайтерами», поскольку они трудоустраиваются не самостоятельно, продолжают поддерживать тесные связи и получают защиту от представителей своей страны. Поэтому в работе проф. Леви термин «гастарбайтеры» не используется и это вполне обоснованно.

География мест командировок северокорейских рабочих заметно расширилась после «краха социализма». Так, начиная с 1991 г. северокорейские рабочие были отправлены на работу (помимо Китая и России) в страны Центральной Европы, Ближнего Востока и Африки (р. 15).

Северокорейские ведомства, на которых возложена обязанность отправки рабочих за границу, активно занимаются их подготовкой. В КНДР открыто не объявляют о вакансиях на работу за границей. Предложения о такого рода работе распространяются только среди уполномоченных Трудовой партии Кореи (ТПК), которые ведут отбор достойных кандидатов, учитывая их лояльность, квалификацию и состояние здоровья (р. 16).

Прежде чем въехать на территорию Польши северокорейские рабочие получают рабочую визу в посольстве Польши в Пхеньяне, а затем ожидают разрешения на трудовую деятельность на определенном польском предприятии, что занимает некоторое время. Обычно отказов нет, что говорит о хорошей подготовке всех документов кандидатов. С 1990-х годов за границу стали направлять и не-членов ТПК, что может свидетельствовать об ухудшении состояния северокорейской экономики, росте безработицы и необходимости получения валюты во все возрастающем объеме.

Интересно, что для поездок на заработки в Китай рекрутируются рабочие из жителей Пхеньяна. Министерство строительства КНДР готовит кадры для работы в строительной отрасли за границей, куда также попадают главным образом жители Пхеньяна. Это, по-видимому, связано с тем, что население столицы КНДР постоянно проходит проверки на лояльность, неблагонадежные выселяются. К тому же жители Пхеньяна могут быстрее подготовить необходимые для выезда за границу документы.

В 2016 г. в Польше официально работало 420 северокорейских рабочих, которым были выданы трехлетние рабочие визы, заканчивающие свое действие в 2019 г. Согласно договоренностям, польские компании переводили средства на зарплату в северокорейские представительства, которые в свою очередь выдавали своим гражданам только часть заработанного — в среднем 600–900 злотых в месяц, что является мизерной суммой. В среднем северокорейский рабочий зарабатывал в месяц 400–500 евро. Кроме того, польские компании платили северокорейскому представительству за подбор квалифицированных кадров и их приезд в Польшу (р. 20).

На 2010–2016 гг. приходится наибольшая численность северокорейских рабочих (более 400–500 чел.), получивших разрешение на трудовую деятельность. Как правило, северокорейские рабочие получали рабочую визу категории «А», дающую право на работу на основе трудового контракта в течение трех лет. Рабочие визы могли быть продлены на территории Польши. Визы других категорий выдавались на год и менее года. В течение 2000–2016 гг. польские власти выдали 3325 трудовых виз северокорейским рабочим. Значительное число выданных рабочих виз — 2783 — пришлось на 2008–2015 гг., то есть на тот период, когда были ужесточены экономические санкции СБ ООН против КНДР, но пока они не касались непосредственно северокорейских рабочих. По мнению проф. Леви, северокорейские власти были заинтересованы в том, чтобы их граждане получали долговременную визу категории «А», так как это позволяло им гарантированно и длительное время получать иностранную валюту в обход всех санкций СБ ООН (р. 25).

В 2000–2017 гг. северокорейцы главным образом работали в строительной отрасли, единицы были трудоустроены в медицинских центрах в качестве массажистов и врачей восточной медицины, а также преподавателей тэквандо. Северокорейские рабочие не находились

в изоляции и могли контактировать в процессе трудовой деятельности с поляками и другими иностранцами (р. 31). Как видно, северокаорейские трудовые мигранты не были изолированы от принимающего польского общества и активно вовлекались в европейскую трудовую и потребительскую культуру.

Среди северокаорейских рабочих преобладали мужчины 40–50 лет, но были и молодые девушки в возрасте до 20 лет. В период 2011–2016 гг. 25% трудовых виз было выдано северокаорейцам, которые трудились в сельском хозяйстве, торговле, ресторанном бизнесе. По наблюдениям проф. Леви, ресторанный бизнес приносит наибольший доход, особенно если находится в странах Ближнего Востока, например, в Кувейте (р. 36).

География мест, где трудились северокаорейцы, довольно широка и охватывала почти все польские воеводства, но больше всего было трудоустроено в Мазовском воеводстве, где шло строительство различных объектов. Кроме того северокаорейцы работали сварщиками на судовых верфях Гдыни, Гданьска и Щецина (р. 38, 43).

Проф. Леви выяснил, что подавляющее большинство северокаорейцев было трудоустроено на малых и средних предприятиях, которые остро нуждались в низкооплачиваемой рабочей силе. Он отмечает, что трудоустраивают северокаорейских рабочих те владельцы предприятий, которые сами некоторое время работали в КНДР, имеют долговременные связи с этой страной и хорошо знакомы с уровнем подготовки работников. Прежде всего к такому роду предприятий относятся частные медицинские учреждения, основатели которых долгое время работали в КНДР, и сельскохозяйственные предприятия, нуждающиеся в низкоквалифицированной рабочей силе. Небольшие строительные фирмы также заинтересованы в привлечении северокаорейцев на свои производства. Ранее филиалы иностранных фирм привлекали северокаорейских рабочих, но в связи с ужесточением санкций против КНДР прекратили прием их на работу (р. 47–48).

В рецензированном исследовании подробно разъяснены те положения польского трудового законодательства, согласно которому может последовать отказ в трудоустройстве иностранца. Это может произойти в случае изменения состояния рынка труда и роста безработицы, истечения срока трудовой визы и при других непредвиденных обстоятельствах — в случае с северокаорейскими рабочими — в связи с ужесточением санкций СБ

ООН. Учитывая содержание резолюции СБ ООН № 2375, которая предписывает введение запрета на выдачу трудовых виз гражданам КНДР, но позволяет использовать уже выданные визы до момента окончания их срока действия, в первой половине 2017 г. власти Республики Польша прекратили выдачу новых виз, продлив, тем не менее, срок действия рабочих виз для 156 северокаорейцев.

Санкции также запрещают создание совместных предприятий с северокаорейскими гражданами и ограничивают учреждение временных агентств по трудоустройству. Однако представители польского бизнеса надеются, что СБ ООН сделает исключения относительно специфических сфер трудоустройства северокаорейцев за рубежом. Это может касаться медицинских работников или преподавателей. В настоящее время преподаватели иностранных языков, которые трудоустраиваются в культурных центрах, въезжают в Польшу без трудовых виз (р. 52).

Проф. Леви обращает внимание на надуманность критики правозащитными организациями польских властей и их отношения к северокаорейским рабочим. Он утверждает, что Польская национальная трудовая инспекция регулярно посещает предприятия, где работают северокаорейцы. Нелегальное трудоустройство (без подписания трудового контракта) сразу пресекается, северокаорейцам объясняют их права и обязанности. Учитывая большой интерес правозащитных организаций к условиям труда северокаорейских рабочих в Польше, проф. Леви предлагает польским властям учредить Центры помощи для мигрантов, где на постоянной основе предоставлялись бы консультации по различным вопросам. По его мнению, необходимо, чтобы польское правительство ратифицировало Протокол о принудительном труде от 10.03.2017 Международной организации труда (МОТ), что станет «первым шагом Польши на пути урегулирования трудового законодательства в отношении северокаорейских рабочих» (р. 54). Следующим шагом должен стать пересмотр трудовых соглашений с КНДР в соответствии с польским трудовым законодательством, которое должно быть в приоритете. Новые трудовые соглашения должны включать положение о продолжительности трудового дня и выплате заработной платы непосредственно работнику, а не через северокаорейские посреднические фирмы.

В соответствии с резолюцией 2371 СБ ООН польское правительство не выдавало

новые рабочие визы с 2016 г. и не продлеvalo действующие со второй половины 2017 г., поэтому северокорейские рабочие стали покидать Польшу, но некоторые остались. Польское правительство не решается выдворить сразу всех северокорейских рабочих, так как опасается ответных действий со стороны КНДР, что способно ухудшить польско-северокорейские отношения и негативно повлияет на польские интересы в КНДР. Тем не менее, выполняя резолюции СБ ООН по КНДР, польское правительство намерено было выслать всех северокорейских рабочих к концу 2019 г. (р. 55). В свою очередь владельцы малых и средних фирм не хотели бы терять исполнительных, законопослушных работников и выражают надежду на смягчение санкций СБ ООН в отношении северокорейских рабочих.

Польский опыт формирования государственной политики в отношении северокорейских рабочих полезен для российских

властей и практических организаций. Необходимо отметить ряд схожих черт между пребыванием северокорейских рабочих в России и Польше. В России власти КНДР также учреждают свои представительства по трудоустройству собственных граждан. Северокорейцы трудоустраиваются, главным образом, на мелких и средних предприятиях сферы обслуживания, строительства и сельского хозяйства, то есть там, где требуется низкоквалифицированный и малооплачиваемый труд. Они свободно передвигаются по населенным пунктам, где проживают. Часто работодателями являются российские корейцы, имеющие тесные родственно-деловые контакты с северокорейскими партнерами. Поэтому можно отметить, что перед российскими властями стоят те же задачи, что и перед польскими властями по принятию новых правил в отношении условий трудоустройства северокорейских рабочих.

© 2020

*Л.В. Забровская,
доктор исторических наук ведущий научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН.
E-mail: larisa_zabrovska@mail.ru.*